

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ВЪ ЖИЗНИ

ЯРОСЛАВСКАГО АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ ЗНАМЕНСКАГО.

1806—1820 г.



Преосвященнѣйшій Антоній, съ 9 октября 1799 года, былъ епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородской епархіи; потомъ епархіальнымъ архіереемъ, въ трехъ епархіяхъ: вологодской, съ 5 іюля 1802,—тобольской, съ 13 февраля 1803, и—ярославской, съ 25 мая 1806 года. Оттуда 12 іюля 1820 г. уволенъ на покой, въ Деревяницкій Воскресенскій монастырь, новгородской епархіи, и тамъ скончался 11 августа 1824 года.

Преосвященнѣйшій Антоній былъ духовно-просвѣщенный пастырь, дѣятеленъ по службѣ, твердаго характера и неудобопреклонной воли, строгой жизни. Къ духовенству былъ вызвателенъ, иногда не щадилъ даже значительныхъ лицъ, по своему произволу. ¹

¹ См. «Странникъ» 1868 г. книжка за октябрь, статья о протоіерея А. И. Сулоцаго: Антоній Знаменскій, архіепископъ тобольскій, страницы 43—45 о священникѣ Григоріѣ Ив. Мансветовѣ, который былъ впоследствии оберъ-священникомъ арміи и флотовъ; страницы 46—47 о ректорѣ тобольской семинаріи, архимандритѣ Михаилѣ Бурдуковѣ, который впоследствии былъ архіепископомъ Иркутскимъ

Въ Ярославлѣ сохранился, въ преданіи, слѣдующій замѣчательный случай. Преосвященнѣйшій Антоній, по какимъ-то навѣтамъ, отрѣшилъ священника отъ прихода и запретилъ ему совершать священнослуженіе. Тотъ, признавая себя невиннымъ, подавалъ Антонію нѣсколько прошеній, которыя оставались безъ послѣдствій. Прибѣжавши изъ села въ городъ, ходилъ нѣсколько разъ къ архіерею, лично просилъ и умолялъ его со слезами о помилованіи, высказывая свою невинность, но преосвященнѣйшій не внималъ ему. Наконецъ священникъ, отягощенный семействомъ и бѣдностію, являлся каждодневно въ архіерейскій домъ, не оставляя просить о себѣ владыку, и такими частыми іереміадами до того *надомъ* архіерею, что онъ не велѣлъ впускать его въ свою переднюю, и если войдетъ туда, то выводитъ вонъ. Наконецъ, жалкій проситель въ одинъ день, несмотря на то, что келейникъ велѣлъ ему выдти, громко и настоятельно домогался видѣть архіерея, отъ чего между келейникомъ и просителемъ, въ передней, произошелъ громкій разговоръ. Наконецъ священникъ громко, чрезъ дверь въ залу, гдѣ архіерей сидѣлъ за столомъ, занимаясь дѣлами, возгласилъ: «Смилуйся, владыко, надо мною и моимъ семействомъ, терпящими разныя нужды и голодъ; въ противномъ случаѣ тебя Богъ вскорѣ накажетъ.» Архіерей, услышавъ эти угрозы, вдругъ торопливо сошелъ съ кресель, возлѣ стола стоявшихъ, отворилъ въ переднюю дверь и съ гнѣвными словами обратился къ священнику, павшему ему въ ноги. Но въ эту самую минуту, въ залѣ надъ столомъ и креслами, гдѣ сидѣлъ до сего архіерей, большими массами, съ грохотомъ, отвалилась штукатурка съ потолка. Если бы преосвященнѣйшій не вышелъ въ переднюю, то массы штукатурки могли бы ушибить его. Вслѣдствіе этого случая преосвященнѣйшій провѣрилъ навѣты на священника, сдѣланные неблагонамѣренными людьми, и онъ оказался дѣйствительно *невиновнымъ*. Ему дано другое мѣсто, въ лучшемъ приходѣ.

И послѣ сего, оправданный не могъ не воззвать къ Богу, словами псалмопѣвца: *Господи, искусилъ мя еси, и не обрѣ-*

194

теся во мнѣ неправда (Псал. 6, 3). А самъ архипастырь не могъ въ сказанномъ случаѣ не усмотрѣть для себя напоминанія словъ апостольскихъ: *Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы, пасти церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28).

Статскій совѣтникъ Н. Абрамовъ.

19 октября 1869 г.
гор. Семипалатинскъ.